

4. НАМЕКИ КАК ФИГУРЫ КОСВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

4.1. Намеки в русской устной и письменной речи

Умному и намек а достаточно.

(Русская пословица)

Намеки и их роль в речи

ЧТО ТАКОЕ НАМЕК?

В толковых словарях слово **намек** определяется неоднозначно, например, как «слова (а также жест, поступок), предполагающие понимание по догадке»¹, как «слово или выражение, в котором мысль высказана неявно, не полностью и может быть понята только по догадке»². Эти определения не могут нас удовлетворить, поскольку неявно, что такое «догадка», непонятно, как «неясным» образом происходит вербализация мысли. В этих определениях намек а обнаруживаются пробелы в знаниях о природе намеков, эти пробелы видны с позиций когнитивно-коммуникативной лингвистики.

В когнитивно-коммуникативном направлении намек относит к числу способов косвенной передачи информации и одновременно к тактике скрытого речевого воздействия. Эта тактика словесного воздействия сопровождает стратегию доминирования. **Сущность намека заключается в том, чтобы косвенно передать некую информацию слушателю / читателю, при этом говорящий надеется, что его слова будут поняты собеседником, потому что у них есть общие сведения о предмете обсуждения, о предпосылках и причинах, вынудивших говорящих обсуждать ту или иную тему.**

Считается, что **смысл намека нельзя понять полностью, осмысливая слова, вырванные из контекста общения.** Например, неподготовленный читатель с трудом поймет следующую фразу: *Современные олигархи носят фракки, но в их гардеробах по-прежнему висят малиновые пиджаки.* Для того чтобы понять эту фразу, нужно знать, что в 90-е годы начинающие бизнесмены старались носить яркие приметные одежды, не отличающиеся изысканностью вкуса, этот стиль повергался осмеянию. Малиновые пиджаки стали символом безвкусицы, наглости и необразованности. Потому в словах о малиновых пиджаках содержится намек на то, что все черты «дикого» капитализма сохраняются и в настоящее время, несмотря на внешний лоск современных бизнесменов.

Таким образом, в намеках упоминаются известные реалии или отдельные части ситуативной обстановки, эти фрагменты информации о знакомых лицах, об «истории» вопроса позволяют восстановить смысл намека. Если адресат не имеет необходимого фонового знания и не владеет приемами интерпретации подобных высказываний, то намек не будет прочитан, понят. По всей вероятности, намеки, как и все инсказание, обладают универсальными чертами, они создаются и понимаются людьми по определенным когнитивным «инструкциям» или схемам. По разным причинам в намеках говорящий скрывает, насколько ему позволяют «законы жанра», смысл сказанных слов, на эту особенность намеков прямо указывают такие словосочетания, как «прозрачный намек», «тонкий намек». Отсюда следует, что люди стараются намекать так, чтобы смысл намеков был понятен собеседнику.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

² Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1986. Т. 2.

Если рассматривать намеки в прагмалингвистической перспективе, то выясняется, что люди хотят посредством намеков изменить информацию собеседника о предмете обсуждения или повлиять на поведение и эмоции визави. Собеседник в свою очередь, опираясь на экстралингвистическую информацию, как правило, понимает смысл намеков.

Если предложить упрощенную прагмалингвистическую формулу «намекания», то она, скорее всего, будет выглядеть следующим образом.

- Некто (N1) по каким-то причинам **хочет повлиять** в завуалированной форме (*умный поймет!*) **на мнение, поведение или на эмоциональное состояние собеседника** (N2).
- Вербализуя это намерение, N1 предпологает, что:
  - N2 **поймет и примет во внимание** его информацию о предмете разговора (изменит мнение);
  - **сделает** так, как того хочет N1;
  - произойдет изменение **эмоционального состояния** N2.
- Коммуникативный сбой наступает в том случае, если запланированное словесное воздействие не достигает поставленных целей, если N1 встречает стойкое нежелание N2 принимать на веру информацию, менять свое поведение и т.п.

Задача исследователя (метаинтерпретатора) состоит в том, чтобы выяснить, какие коммуникативные цели преследует «намекающий» человек, как в намеках происходит сокрытие смысла и как этот смысл осознается собеседниками. Например, когда спящему человеку говорят: *Будильник уже звенел*, — подразумевают, что ему пора вставать, просыпаться. Цель говорящего в этом случае — повлиять на поведение человека. Ту же цель преследует хозяин дома, говоря: *Нам завтра утром нужно отвозить ребенка к бабушке*. Понятно, что в словах скрыта мысль о том, что гостям пора уходить.

Следующий обмен репликами показывает, что собеседники не разделяют чувства и мнения друг друга:

- *Мы все так довольны новым преподавателем!*
- *Хороший преподаватель не берет подарки за экзамен.*

В обстоятельствах общения, при которых отзываются восторженно о гороскопах, во фразе: *Некоторые люди не могут и дня прожить без гороскопов*, — выражено не только сожаление по поводу увлечений речевого партнера, но и желание изменить отношение к информации, поставяемой через сомнительные источники. Естественно, если эти слова будут сказаны в лицо обожателю гороскопов, то последует болезненная реакция. Это говорит о том, что намеки способны вызывать положительные или отрицательные эмоции. Так, чтобы успокоить детей, с нетерпением ожидающих подарков на Новый год, успокаивают намеками на то, что дед Мороз всегда дарит подарки детям.

В намеки, как и в другие иносказания, нередко влетается ирония. Например, в словах намека: *Кто-то спит и мечтает сбежать за хлебом!* — проступает ирония, видимо, визави совсем не горит желанием пойти в булочную. Как видно, для того чтобы понять намеки собеседнику не обойтись без когнитивных действий опознания и интерпретации смысла сказанных слов.

Как известно, узнавание, интерпретация намеков, как и других иносказаний, как правило, происходит интуитивно и очень быстро на родном языке, однако для иностранцев понимание скрытых смыслов или недоступно, или представляет значительные трудности. Задача методики РКИ состоит в том, чтобы, опираясь на уже сформированные когнитивные структуры иностранных учащихся, научить их узнавать и использовать намеки в русском речевом общении. Видимо, достижение этой цели невыполнимо без языковой рефлексии, без осознания того, как «делаются» намеки.

Рефлексия, как известно, начинается с разграничений. Обдумывание фигур косвенной коммуникации начинается с размышлений о том, чем иносказания отличаются друг от друга.

В следующей главе речь пойдет об эвфемизмах, а в предыдущей говорилось об иронии. Забегая вперед, скажем, что намеки отличаются от эвфемизмов тем, что их прагмалингвистическая функция не совпадает с целями использования эвфемизмов. Как известно, эвфемизмы преимущественно используются с целью смягчения вербальной передачи мыслей о табуированных, «за-

ветных» темах. Эти ограничения вызваны разными причинами, их много, например, к ним относятся трудные темы в разговоре взрослых с детьми. Поскольку темы деторождения традиционно считаются запретными, то всем известен ответ взрослых на вопрос ребенка о своем появлении на свет: *Тебя нашли в капусте* (в других культурах говорят: *Тебя принес журавль*). Этот эвфемизм превращается в ироническое высказывание, если его используют люди, осведомленные о семейном положении матери новорожденного:

— *Она недавно была в декрете. Ты знаешь, кто ее муж?*

— *Не знаю, скорее всего, ребенка в капусте нашла.*

Следующий пример показывает, что в тексте могут встречаться сплетения разных косвенных способов передачи информации, например, иронии и намеков одновременно...

Пример из художественной литературы

«Еще нужно сказать, что дамы города N отличались ... необыкновенной осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: «я высморкалась», «я вспотела», «я плюнула», а говорили: «я облегчила себе нос», «я обошлась посредством платка». Ни в коем случае нельзя было сказать: «этот стакан или эта тарелка воняет». И даже нельзя было сказать ничего такого, что бы подавало намек на это, а говорили вместо того: «этот стакан нехорошо ведет себя» — или что-нибудь вроде этого»¹.

Еще одно отличие эвфемизмов от иронии проявляется в том случае, если их рассматривать с точки зрения номинации. Номинативная функция превалирует в эвфемизмах; например, о дедовщине говорят, что это *неуставные отношения*, об отступлении под натиском врага — *отход на заранее подготовленные позиции*, о смерти солдат на поле боя — *невосполнимые потери*, о смертельном ранении — *раны, несовместимые с жизнью*. Если хотят сказать о плохом состоянии экономики, слово *кризис* подменяет-

¹ *Гоголь Н.В.* Мертвые души // Собр. соч.: в 6 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. Т. 5. С. 165.

ся словом *турбулентность* и т.п. Можно сказать, что эвфемизмы в семантическом ряду занимают эмотивно нейтральные позиции. Их коммуникативная готовность видится в том, чтобы достичь главную в речевом эпизоде цель — предотвратить шокирующее воздействие слов. Для сравнения возьмем **эвфемизм**: *Ее трудно назвать красавицей* (о некрасивой женщине), и **намеки** о любезности женщины: *Не назовешь ее красавицей, но мужчины у нее не переводятся*. В разговоре между малознакомыми людьми последняя фраза уместна, поскольку без обиняков сказанные слова могли бы вызвать негативную реакцию.

Прикрыть, сделать неявным влияние на поведение и эмоции человека — основное предназначение намеков. Сказать мягче о неприятных вещах — целевая установка эвфемизмов.

ПРОЗРАЧНОСТЬ / ЗАТЕМНЕННОСТЬ НАМЕКОВ

Обсуждая природу намеков, их способность воздействовать на собеседников, нельзя обойти вниманием проблему, которую можно определить, как степень прозрачности / непрозрачности намеков. В научной литературе принято классифицировать намеки, используя критерий доступности смысла, скрытого в намеках. Заметим, что граница, разделяющая прозрачные и непрозрачные намеки весьма условна, но этой классификацией можно пользоваться, принимая во внимание тот факт, что уровень «доступности» намеков будет неодинаков для разных людей. Оговоримся, что в прагматингвистическом аспекте этот критерий не принимается во внимание, поскольку прагматингвистов интересует конкретный речевой эпизод и то, как слова «ведут себя» в реальных обстоятельствах речевого общения. Вместо критерия прозрачности / непрозрачности намеков используется постулат успешности и коммуникативных сбоев. Имеется в виду, что слишком «замутненный» намек может служить препятствием для взаимопонимания, в таком случае наблюдается коммуникативная неудача. Намеки балансируют между опасностью быть непонятым и слишком прямым выражением мысли. Смысл Гоголевской фразы «этот стакан неприлично себя ведет» ускользает от непосвященного читателя.

И все же по одну сторону находятся намеки типа: *Давно мы не были в кино* (надо (хочется) пойти в кино). / *Кто-то у нас любит поспать* (ты любишь поспать), — а по другую — намеки, для понимания которых необходима не только осведомленность о конкретных обстоятельствах общения (кто с кем говорит, какие события происходят в момент речи, какие эмоции сопровождают слова и т.п.), но и обширные знания из персонального архива о культуре и политике, этикетные уложения, правила использования идиом и т.п. Смысл фразы: *Не знает он русскую поговорку «Не плыв в колодез...»*, — открывается при условии, что слушающий знает, что речь идет о неблагоприятном поступке и что эту ситуацию описывает поговорка «Не плыв в колодезь, пригодится воды напиться». Если говорят: *В твоём возрасте пора заводить полезные знакомства*, — то перед нами прозрачный намек на то, что кому-то не нравится поведение и «непрактичность» собеседника, ему прозрачно намекают на то, что в жизни важную роль играет схема «Ты мне, я тебе». В ситуации общения, где некто выражает неудовольствие по поводу качества купленных продуктов, озвучен завуалированный намек, для понимания намёка требуется знание прецедентных текстов. В намеке о том, что куплено протухшее мясо, используется известная фраза одного из героев романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: *Ну, ты и мясо купил, прямо осетрина второй свежести*.

Пример из художественной литературы

У М.А. Булгакова читаем:

«— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежестъ — вот что вздор! Свежестъ бывает только одна — первая. Она же последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!»¹

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Собр. соч.: в 8 т. СПб.: Азбука-классика, 2002. Т. 5. С. 326.

ЗАЧЕМ НУЖНЫ НАМЕКИ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ЦЕЛИ КАК ОСНОВА ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ НАМЕКОВ

Как говорилось выше, намеки являются фигурами косвенной коммуникации, которые обеспечивают, как и другие косвенные средства воздействия на собеседника, стратегию доминирования в дискурсе. Коммуниканты сознательно или интуитивно через намеки пытаются «внести поправки» в поведение собеседников, изменить их эмоциональный настрой, их представления о людях, социальном устройстве, политике, природном окружении. Во фразе: *Пора задуматься, почему человек, этот «венец природы», сделался злейшим врагом природы*, — содержится целая природоохранная концепция и намек на катастрофические последствия враждебного отношения «венца природы» к природе.

Если продолжить сравнение намеков с эвфемизмами, то у намеков совсем другие коммуникативные задачи. Как известно, основная цель, которая преследуется говорящим при использовании эвфемизмов, — стремление избежать коммуникативных конфликтов, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта! Эти цели общения нехарактерны для речи людей, прибегающих к «услугам» намеков. Ничего шадящего нет в содержании намеков, которые характеризуют определенный тип людей: *С ним в карты не садись, всегда выигрывает*. / *Лучше ему взаимы денег не давать*. Цель намека в этих случаях — восполнить пробелы в информации о людях, сообщить такие сведения, которые «не красят человека».

Пример из художественной литературы

В следующем тексте сообщается о манере игры Ноздрева; читатель понимает, что речь идет о привычках игрока «передернуть карты»:

«С полицейстером и прокурором Ноздрев тоже был на “ты” и обращался по-дружески; но когда сели играть в большую игру, полицейстер и прокурор чрезвычайно

¹ Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, свое и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 269.

внимательно рассматривали его взятки и следили за всякою картой, с которой он ходил»¹.

Такую же роль выполняют слова намеков о доносчиках: *Ты с ним лишнего не говори*. В ответе на вопрос о делах: *бывало и лучше*, — намекают, что дела идут не блестяще.

Намеки как средство воздействия на эмоции собеседника

Поскольку эмоций много, то соответственно возможна дробная классификация намеков, направленных на изменения эмоционального состояния собеседника. Посредством намеков пытаются вызвать как положительные, так и отрицательные эмоции у собеседников.

Отрицательное воздействие намеков. Следующие примеры обнаруживают намерения говорящих «омрачить» настроение собеседников.

Пример из художественной литературы

Иллюстрацией этого вида намеков может послужить текст из рассказа А.П. Чехова «Хамелеон». Очумелов — к Хрюкину:

«— Нешто она [собака] достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила! Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб сорвать. Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!»²

Комментарий

Очумелов, полицмейстер, иносказательно высказывает мысль о том, что таким людям, каким является пострадавший, нельзя доверять, они способны обманывать, готовы даже на членовреди-

¹ *Тоголь Н.В.* Мертвые души // Собр. соч.: в 6 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. Т. 5. С. 165.

² *Чехов А.П.* Хамелеон // Собр. соч.: в 12 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1963. Т. 2. С. 270.

тельство: *Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!* Собеседник должен понять, что ему нет веры, потому что полицмейстер не раз сталкивался с этим сортом людей. Очевидно, намек выполняет эмоциональную функцию. Парафразируя намек, переводя его в категорию прямых высказываний, можно сказать по-другому, прямо: *Я тебе не верю. Ты врешь. Все вы врете*. Поняв смысл сказанных слов, собеседник вряд ли обрадуется, он или расстроится, обидится или попытается оправдаться. Однако в любом случае его душевному равновесию будет нанесен ущерб.

Намеки на неадекватное поведение, на то, к примеру, что человек высказывает нелепые мысли, по определению, должны влиять на его душевное равновесие. Однако эмоциональная устойчивость оппонента позволит ему не поддаваться словесному воздействию. В романе Булгакова атеисты, выслушав заявление Воланда о том, что он беседовал с Кантом, присутствовал при разговоре Христа с Понтием Пилатом, задают Воланду (он же дьявол) естественный, с их точки зрения, вопрос-намек: *... вам не приходилось, граждан, бывать когда-нибудь в лечебнице для душевнобольных?*³ «Выпрямляя» косвенность намека, можно сказать, что говорящий считает, что перед ним сумасшедший, а речь этих сумасшедших является не чем иным, как бредом. Однако Воланд вместо того, чтобы оправдываться, доказывать, что его слова правдивы, как это бывает в стандартных условиях речевого общения, спокойно говорит, что «бывал неоднократно». Его эмоциональное равновесие остается непоколебимо.

Положительное воздействие намеков на чувства обнаруживается в следующих примерах. Так, в ответ на жалобу о происшествиях, сообщении о несчастных случаях можно услышать:

- *Бывает и хуже. / Не ты первый, не ты последний. / Так уже устроена жизнь. / Бог дал, Бог взял.*
- *— В институте, на моем рабочем столе оставила сумку и на тебе: украли кошелек.*
- *— Бывает и хуже, в метро у меня вытащили из сумки все документы, паспорт, пропуск, ну все.*

³ *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита // Собр. соч.: в 8 т. СПб.: Азбука-классика, 2002. Т. 5. С. 108.